

А.С. Терентьев

A.S. Terentev

ПЕТЕРБУРГСКИЕ АДРЕСА НАДЕЖДЫ ДУРОВОЙ

PETERSBURG ADDRESSES OF NADEZHDA DUROVA

В статье предпринимается попытка уточнить хронологию пребывания в Петербурге участницы Отечественной войны 1812 года и автора мемуаров об этой войне Надежды Андреевны Дуровой и установить адреса ее проживания в столице Российской Империи.

The article attempts to clarify the chronology of the stay in St. Petersburg of the participant of the Patriotic War of 1812 and the author of memoirs about this war, Nadezhda Andreevna Durova, and to establish the addresses of her residence in the capital of the Russian Empire.

Ключевые слова: Надежда Дурова, Александр I, Санкт-Петербург, Александр Сергеевич Пушкин, Демутов трактир.

Keywords: Nadezhda Durova, Alexander I, St. Petersburg, Alexander Sergeevich Pushkin, Demutov traktir.

Петербургский период жизни Надежды Дуровой можно считать практически неизученным. Специальных исследований на эту тему нет, а в общих описаниях жизни Надежды Андреевны, например, в книге Аллы Бегуновой «Надежда Дурова»¹, петербургский период отражен очень конспективно. Настоящая статья не ставит перед собой задачу подробного описания жизни кавалерист-девицы в столице Российского государства, а посвящена одному конкретному вопросу, а именно установлению адресов проживания нашей героини в разные периоды ее пребывания в Санкт-Петербурге.

Надежда Андреевна Дурова (1783–1866) трижды была в Петербурге. Впервые она попала сюда в конце 1807 г. и не по своей воле. Родные, узнав о пребывании Надежды Дуровой в конном Польском полку, где она служила под именем Александра Василье-

вича Соколова, обратились к государю с просьбой выяснить судьбу Надежды и вернуть ее отцу. Письмо было составлено и передано по инстанциям младшим братом отца Дуровой Николаем Васильевичем Дуровым, который жил в то время в Петербурге. На основании этого письма был составлен всеподданнейший доклад государю². Было назначено расследование, по результатам которого Дурова была доставлена в Петербург в сопровождении флигель-адъютанта Александра Павловича Засса. Она прибыла в столицу в последних числах ноября 1807 г. и прожила здесь до середины января следующего 1808 г. В декабре 1807 г. состоялись две встречи Дуровой с императором. В результате Александр I внял ее просьбам о желании остаться в армии и определил на службу в Мариупольский гусарский полк, расквартированный в то время на Волыни. Чтобы сохранить инкогнито, она получила в это время и новое имя, ясно отсылающее к имени своего покровителя и благодетеля — в ноябре 1807 г. в Петербург приехал Александр Васильевич Соколов, а покинул столицу спустя полтора месяца уже Александр Андреевич Александров, корнет Мариупольского гусарского полка.

Вторично Надежда Андреевна оказалась в Петербурге через восемь лет, в 1816 г. В начале этого года она подала прошение об отставке. Приказ о ее увольнении со службы датирован 9 марта 1816 г. Уволена она была в чине штаб-ротмистра с правом ношения мундира³. Однако, побыв несколько месяцев статским человеком, Надежда Андреевна решила вернуться в армию. Решать этот вопрос было легче находясь в Петербурге, куда она и направилась в конце 1816 г. В декабре этого года от имени отставного штабс-ротмистра Александрова она подала прошение на имя директора канцелярии Главного штаба князя А.С. Меншикова «о принятии его на службу вновь»⁴.

Дурова рассчитывала на благоприятный ответ от императора, однако этого не случилось. Александр I не разрешил женщине-офицеру вновь поступить на военную службу. Потерпев неудачу в деле возвращения в армейский корпус, Надежда Андреевна попыталась найти себе место в рядах столичной аристократии. Однако и здесь она потерпела неудачу и, пробыв четыре года в Петербурге, в 1821 г. вынуждена была вернуться к своим родным в Сарапул⁵, где ее отец А.В. Дуров исполнял должность городничего.

В третий раз Надежда Дурова появилась в Петербурге спустя 15 лет. И этот визит можно с полным правом назвать литературным. Поводом к приезду в столицу послужили проволочки с изданием ее записок. В 1835 г. Надежда Андреевна решилась на издание своих мемуарных записок, которые были написаны много ранее. Младший брат нашей героини Василий Андреевич Дуров имел знакомство с А.С. Пушкиным и решил написать поэту о желании Надежды издать написанное ею произведение. О существовании мемуаров Пушкин уже знал из прежних разговоров с Василием Дуровым, а потому охотно откликнулся на письмо. «Если автор Записок согласится поручить их мне, то с охотою берусь хлопотать об их издании» — написал Пушкин 16 июня 1835 г. в ответ на послание Василия Дурова⁶. Завязалась переписка, по поводу издания мемуаров Надежды Андреевны. Пушкин в этот период лелеял мысль об издании собственного литературного журнала и произведение Дуровой могло украсить первые номера журнала и привлечь внимание потенциальных читателей. Однако опыта в издательском деле у поэта не было и дело подвигалось медленно и с большими трудностями. Разрешение на издание было получено лишь в январе 1836 г. Дурова же, будучи натурой нетерпеливой и эмоциональной, желала получить скорейшие результаты в виде готовой публикации. Дабы ускорить решение всех вопросов, она задумалась целью сама ехать в столицу, не в состоянии мучительно ждать несколько недель ответа на свои письма из Елабуги, где она в это время жила. Уже осенью 1835 г. она приняла такое решение, но для поездки ей требовались средства и немалые. Сама Дурова считала, что необходимо порядка тысячи рублей. Таких денег у нее не было. Попытки занять необходимую сумму у местных обывателей или знакомых ни осенью 1835 г., ни зимой 1836-го успехом не увенчались. Если верить словам Дуровой, помогли ей весной 1836 г. только родные: «Наконец сестра отдала мне все свое богатство, состоявшее в восьмистах рублях ассигнациями, и я стала поспешно собираться в свой дальний путь...»⁷ У нас нет точных данных, когда Надежда Андреевна выехала из Елабуги в Петербург, но, вероятно, это произошло в первых числах мая 1836 г. В конце мая она была уже в Петербурге, где провела пять лет, занимаясь изданием своих записок, а впоследствии и других написанных ею литературных произведений. Летом 1841 г. она покинула столицу, вернулась в Елабугу и больше в Петербурге уже не появлялась.

Отправной точкой в исследовании петербургской топографии Дуровой мы сочли ее автобиографическое сочинение «Год жизни в Петербурге или невыгоды третьего посещения», изданного в Петербурге осенью 1838 г. и подробно описывающего первые месяцы последнего визита нашей героини в российскую столицу. И хотя это литературное произведение, но бытовые детали ее жизни в Петербурге отражены, судя по всему, достаточно достоверно, что подтверждается и документальными материалами, имеющимися в нашем распоряжении. Этого нельзя сказать о хронологии, которая, вероятно умышленно, изменена. Также не названы точные адреса и фамилии, упомянутых в книге лиц, за исключением Александра Сергеевича Пушкина. Издано произведение было под псевдонимом Александров.

Итак, вооружившись названным произведением в качестве условного путеводителя, последуем за Надеждой Андреевной из Елабуги в Санкт-Петербург. Ехала она сначала до Казани, а затем по почтовым дорогам от Казани до столицы. И выбрала, вероятно, путь по главной почтовой дороге, через Москву и Великий Новгород. Точных маркеров своего маршрута она не приводит. От Елабуги до Казани было 276 верст, а от Казани до Петербурга через Москву 1501 верста. Таким образом весь путь, проделанный ею, составляет 1777 верст. Ехала она на своем тарантасе («карандасе», как она называет свой экипаж) в сопровождении мальчика-слуги Тишки и собачки Амура, меняя на станциях лошадей. Родные уговорили ее ехать без подорожной, на вольных лошадях, что, конечно, было ошибкой, которую она признала по прибытии в Петербург, потратив вдвое больше денег на дорогу («С подорожной я заплатила бы от Казани до Петербурга не более трех сот рублей; без нее я издержала ровно шесть сот»⁸) и значительно больше времени на поиски вольных возниц в период посевной страды.

Последнюю остановку перед въездом в столицу путешественники обычно делали на последней почтовой станции перед петербургской московской заставой в селении Ижора. Александр Сергеевич Пушкин нередко останавливался здесь, следуя по этой дороге. Вспомним здесь его стихотворение «Подъезжая под Ижоры» 1829 г. Это как раз об этом месте. На тот момент это была большая ямская слобода с постоялым двором. Ныне это деревня Ям-Ижора Тоснен-

ского района Ленинградской области. Здание почтового двора не сохранилось. Вероятно, и Надежда Дурова сделала здесь последнюю остановку, отдохнув перед последним отрезком пути в желанный ей Петербург. Еще одна почтовая станция была непосредственно на заставе, на так называемой Средней Рогатке, где сходились четыре дороги, ведущие в Петербург, Москву, Петергоф и Царское Село. На перекрестке находился дорожный указатель в виде четырех рук, указывающих направление в каждую сторону. А потому еще одно название этого места было Четыре Руки. Именно так это место названо на «Почтовой карте Российской Империи» 1842 г. От Ижоры до Среднерогатской станции было двадцать с четвертью верст, от нее до центра столицы около одиннадцати. Небольшое расстояние до центра столицы и достаточно хорошая дорога позволяли быстро и без больших усилий добраться в самое сердце Петербурга, а потому упоминание об «усталых лошадях» в произведении Дуровой тогда, когда она добирается до гостиницы, где проводит первую ночь⁹, лишний раз свидетельствует в пользу того, что последняя остановка была ею сделана на почтовой станции в Ижоре.

Итак, Надежда Андреевна въехала в ближайшие окрестности столицы по Московскому шоссе, проследовала по Царскосельскому проспекту до Обухова моста через Фонтанку и далее по Обуховскому проспекту до Сенной площади. Ныне все три названные магистрали объединены в рамках единого Московского проспекта. Где-то в районе Сенной площади произошел диалог Дуровой с ямщиком, который она воспроизвела в своем произведении: «— Где вы остановитесь, барин? — спрашивал ямщик. — В трактире. — В каком прикажете? — Я не знаю, поезжай туда, где обыкновенно останавливаются приезжие. — Да вот здесь трактир, в двух шагах от нас; мы часто сюда привозим господ. — Есть там особливые комнаты? — Как не быть! — Ну хорошо, подьезжай ближе»¹⁰. По этому указанию и приведенному далее в произведении маршруту нашей героини по Невскому проспекту мы можем предположить, что местом, куда ямщик привез Дурову, был Балабинский трактир. В «Книге адресов С.-Петербурга на 1837 год» он описан так: «Гостиница противу Гостиного двора, по большой Садовой № 11»¹¹. Владельцем участка в начале XIX столетия был Петр Иванович Балабин, который и выстроил здесь гостиницу с трактиром. Окружали ее здания, которые

принадлежали Императорской публичной библиотеке (дома № 9 и 13 по Большой Садовой улице). И в настоящий момент здание занимает Российская национальная библиотека (современный адрес — Садовая улица, д. 18). Здание перестроено в 1874 г. архитектором А.Ю. Новицким, но архитектор включил в новый объем предыдущую старую постройку¹².

В произведении Дуровой ее приезд в трактир описан следующим образом: «Взошел на лестницу, я увидела много таких предметов, по которым могла сделать заключение, что я в харчевне, и хотела было сойти обратно. „Что вам угодно? Не комнату ли?“ — спрашивал меня кто-то, проворно выскочивший из залы. — „Комнату... разве они у вас есть? Ведь это харчевня?“ „Помилуйте-с какая харчевня! Кажется, изволили видеть надпись: это ресторация! Комнаты у нас прекрасные, угодно занять?“ — „Да! Скажи человеку, чтоб въехал во двор“.

Я пошла за мальчиком, еще выше на лестницу, в третий этаж; он отворил дверь в комнату, маленькую, полосатую, угольную и вместе треугольную; в ней было натоплено, не смотря на то, что день был и без того нестерпимо жарок. — Лучше этой нет? — спросила я, отступая от двери. „Нет, теперь все заняты.“ Я разсудила, что одни сутки могу прожить и в этом жарком треугольнике; что удобнее будет искать квартиру пешком, нежели таскаться из улицы в улицу в тряском карандасе и на усталых лошадях»¹³.

Приведенные в этом отрывке данные помогают уточнить дату приезда нашей героини в столицу. В своем произведении она указывает, что въехала в Петербург 24 мая 1836 г. и уже через день произошла ее первая встреча с Пушкиным. Сохранившаяся переписка не подтверждает такую хронологию. Очевидно, что Дурова прибыла в Петербург позже обозначенной даты и, вероятно умышленно, сместила датировку событий. Но изменять и придумывать бытовые детали своего пребывания в столице ей большой нужды не было, а потому, если доверять приведенному ей описанию прибытия в гостиницу, то с высокой долей вероятности мы можем утверждать, что она прибыла в Петербург 1 июня. В приведенной выше цитате мы находим упоминание, что день ее прибытия был «нестерпимо жарок». Газета «Санктпетербургские ведомости» ежедневно публиковала сводку погоды. Не прогноз, как это принято сейчас, а отчет о бывшей пару дней назад погоде в столице. Под определение «не-

стерпимо жарок» подходит только один день в период с середины мая по середину июня 1836 г., а именно 1 июня, когда температура поднялась до 20 градусов по Реомюру, что соответствует 25 градусам тепла по Цельсию¹⁴. Все остальные дни были гораздо прохладнее. Всего за несколько дней до этой даты температура была лишь 16 градусов тепла, а последующие три дня после первого июня поднялась лишь до семнадцати градусов. И это в дневные часы. Утром и вечером было прохладнее на пять-шесть градусов, а ночью было и того холоднее. Это и объясняет тот факт, что в комнате, которую предложили Дуровой, было сильно натоплено.

Тщательно приведя себя в порядок, Надежда Андреевна вышла на первую свою прогулку по столице. «Сошел с лестницы на улицу, я направила шаги мои прямо на Невский проспект, к Гостиному двору, к Казанскому Собору. Пятнадцать лет не была я в Петербурге! Как все переменялось! Сколько прибавилось огромных зданий, столица сделалась гораздо обширнее, величественнее, сады украсились, разрослись! Петербург стал лучше, нежели был. Но при всем этом какая грусть теснит душу мою!»¹⁵ Путь ее лежал к Дворцовой площади и Александровской колонне, памятнику, созданному в ее отсутствие в Петербурге и посвященному ее покровителю и благодетелю Александру I. Колонна была поставлена 30 августа 1832 г. в присутствии императора Николая I, а торжественно открыли памятник два года спустя, 30 августа 1834 г. День 30 августа был выбран, естественно, не случайно. Это день Благоверного великого князя Св. Александра Невского, небесного покровителя императора Александра, заодно и Санкт-Петербурга. По горячим следам родственник Дуровой Иван Григорьевич Бутовский, обитавший в Петербурге, издал в 1834 г. небольшую книжку, посвященную этому событию — «Об открытии Памятника Императору Александру Первому». Книжица эта должна была дойти и до библиотеки семьи Дуровых в Елабуге и вполне логично, что героиня нашего повествования избирала этот памятник в качестве цели своего первого путешествия по столице: «Вид памятника Александру, заставил меня горестно всплеснуть руками, с невыразимою печалью смотрела я на высокую колонну и ангела с крестом!»¹⁶

Второй целью ее прогулки было подыскать новую гостиницу, куда будет не стыдно пригласить великого поэта, перед которым она благоговела, и будущего издателя ее записок: «...мне казалось очень

неприличным принять Пушкина в таком фанаре, какой я занимала»¹⁷. Дурова остановила свой выбор на Демуте трактире. Это была одна из наиболее популярных гостиниц в Санкт-Петербурге, очень удобно расположенная на набережной Мойки, поблизости от Невского проспекта, занимая целый квартал между Большой Конюшенной улицей и набережной Мойки. Сам Александр Сергеевич не раз останавливался в этой гостинице и хорошо ее знал. Вторым важным обстоятельством была лояльная ценовая политика владельцев. В трактире было около 60 номеров от скромных однокомнатных с окнами во двор, до дорогих многокомнатных апартаментов. Учитывая стесненность в средствах, Дурова выбрала один из наиболее бюджетных вариантов проживания, которые описала следующим образом: «На новой квартире своей я живу под облаками; мне достался номер в четвертом этаже. Что подумает Александр Сергеевич, когда увидит сколько лестниц надобно будет пройти ему? Однако ж нечего делать! К лучшим номерам приступить нет, по крайности для меня, потому что у меня осталось только двести рублей, а в виду ничего еще покамест...»¹⁸ Наиболее дешевый однокомнатный номер, окнами во двор, стоил у Демута порядка 25 руб. в месяц. Но, учитывая наличие слуги, Дуровой пришлось снимать номер из двух комнат, что встало ей еще дороже. Точных данных о стоимости своего номера она, естественно, не приводит. Расположившись в своих апартаментах, Надежда Андреевна отправила по городской почте записку Пушкину с указанием своего петербургского адреса и вскоре поэт навестил здесь Дурову. Вероятно, это произошло в промежутке с 3 по 5 июня 1836 г. Адрес Демута трактира на тот момент — набережная Мойки, д. 35. Именно такой адрес ее проживания мы встречаем в «Книге адресов С.-Петербурга на 1837 год» Карла Нистрема¹⁹. Современный адрес здания — набережная реки Мойки, д. 40. Другим своим фасадом гостиница выходила на идущую параллельно Мойке Большую Конюшенную улицу (современный адрес — Большая Конюшенная ул., 27). Интересно, что буквально на следующей странице адресной книги Карла Нистрема назван еще один адрес «отставного Штаб-Ротмистра Александра Александрова» — Конно-Гвардейская ул. № 20²⁰. Это легко объяснимо. Долго жить в достаточно дорогой гостинице Дуровой было не по карману. Она искала более дешевый вариант проживания, расположенный не слишком далеко от

центральной части столицы, где Дуровой весьма часто необходимо было бывать по разным вопросам, с тем чтобы не нанимать экипаж для проезда от своей квартиры до центра города, что потребовало бы дополнительных расходов и немалых. Извозчики просили значительную сумму для передвижения даже на небольшие расстояния в столице и необходимо было уметь торговаться с ними, чтобы снизить цену в несколько раз, что Надежде Андреевне не давалось никогда. Для нового своего жительства наша героиня выбирает петербургский район Пески в Рождественской части города. «Наконец я отыскала родных своих, и переехала жить, в соседство к ним, на *Пески*; недалеко от одного из лучших садов Петербурга, — от Таврического»²¹ — так описывает эту ситуацию Дурова в своих записках. Она не называет, кого из родных она имеет в виду, но, вероятно, речь идет об Иване Григорьевиче Бутовском, который жил в этот период в Петербурге. Однако в адресной книге Петербурга Карла Нистрема мы его адреса не находим и этот вопрос еще предстоит прояснить. Владельцем дома, где сняла квартиру Дурова, согласно данным Нистрема, был живописный мастер Морозов. Дом этот не сохранился до настоящего времени. Сейчас этот участок улицы застроен домами конца XIX столетия. И на участке, где стоял прежний дом, в котором жила Дурова, ныне, по-видимому, находятся дома № 43 и 45 по Суворовскому проспекту.

В ходе своего последнего пребывания в Петербурге Надежда Дурова навестила места, где жила в прежнее свое посещение. Вот описание одной из таких прогулок: «Сколько воспоминаний столпилось в сердце и уме моем, при виде низенького, углового домика в Коломне! Вот его зеленые жалюзи. Вот сад, густой, тенистой! Деревья его и теперь, как прежде, видны были через забор. Вот маленькая терраса... Это был, когда-то, дом моего родственника, я жила в нем более двух лет. Как все здесь знакомо мне! И знакомо не просто»²². Дурова не называет точный адрес этого дома. Но по приводимым ей в этом отрывке и в дальнейшем описании топографическим ориентирам мы можем сделать некоторые предположения о месте, которое она описывает. Наиболее точно отражает ситуацию «Подробный план столичного города Ст.-Петербурга снятый по масштабу 1:4200 под начальством генерал-майора Шуберта» 1828 г. Согласно тем сведениям, которые приводит Надежда Андреевна в своем произведе-

нии, подходят под ее описание два участка на территории Коломны или, в соответствии с административным делением Петербурга, в IV Адмиралтейской части. Это участки № 30 и 31 вдоль Торговой улицы. Но на участке № 30 сад небольшой и дом, хотя и деревянный, но, скорее всего, двухэтажный и достаточно объемный. Гораздо более подходит к описанию участок № 31, где показан обширный сад и небольшой деревянный домик чуть в глубине. Поэтому, с достаточно высокой степенью вероятности можно предположить, что Дурова жила именно здесь, на углу Грязного переулка («Большой Грязной переулок» на плане Шуберга, современное название — Мастерская улица) и Торговой улицы (ныне это улица Союза Печатников). Исторически участок занимал место, где сейчас располагаются два дома — д. 8 по Мастерской улице и д. 19 по улице Союза Печатников. Сада давно уже нет и оба этих дома относятся к концу XIX столетия. В «Адресной книге» Санкт-Петербурга за 1822 г. владельцем участка обозначен титулярный советник Франкен²³. Сам же капитан-исправник Федор Иванович Франкен проживал поблизости, на той же Торговой улице, на участке № 27²⁴. Дурова не указывает, с кем из своих родственников она проживала здесь во второй свой приезд в Петербург, но, вероятнее всего, это был ее дядя Николай Васильевич Дуров, который в этот период находился в столице.

В настоящей статье мы привели лишь часть петербургских адресов, связанных с Надеждой Андреевной Дуровой. Дальнейшие исследования позволят расширить топографические границы дуровского Петербурга и узнать больше подробностей о ее жизни в столице.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бегунова А.И. Надежда Дурова. М., 2011.

² Мурзакевич Н.Н. Девица кавалерист // Русский архив. 1872. Вып. 10. С. 2043.

³ Бегунова А.И. Надежда Дурова. С. 287.

⁴ Там же. С. 291, 384–385.

⁵ Там же. С. 399.

⁶ Там же. С. 305, 388.

⁷ Александров. Год жизни в Петербурге или невыгоды третьего посещения. СПб., 1838. С. 15.

⁸ Там же. С. 16.

⁹ Там же. С. 23.

¹⁰ Там же. С. 21.

¹¹ *Нистрем К.* Книга адресов С.-Петербурга на 1837 год. СПб., 1837. С. 1427.

¹² *Гинзбург А.М., Кириков Б.М.* Архитекторы-строители С.-Петербурга середины XIX — начала XX вв. СПб., 1996. С. 231–232.

¹³ *Александров.* Год жизни в Петербурге... С. 21–23.

¹⁴ Санктпетербургские ведомости. 1836. № 122 (3 июня). С. 529.

¹⁵ *Александров.* Год жизни в Петербурге... С. 26.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 27.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Нистрем К.* Книга адресов С.-Петербурга на 1837 год. С. 261.

²⁰ Там же. С. 262.

²¹ *Александров.* Год жизни в Петербурге... С. 44.

²² Там же. . 34–35.

²³ *Аллер С.* Указатель жилищ и зданий в Санктпетербурге, или адресная книга, с планом и таблицею пожарных сигналов. СПб., 1822. С. 30.

²⁴ *Аллер С.* Руководство к отысканию жилищ по Санктпетербургу или прибавление к адресной книге. СПб. 1824. Т. 2. С. 439.